

Пандемия обнажила проблемы независимых СМИ Таджикистана

Кризис последних недель в Таджикистане обнажил проблему деятельности независимых СМИ в условиях цензуры на освещение темы COVID-19 со стороны государственных органов.

30 апреля власти Таджикистана официально признали наличие коронавируса в стране, но, по мнению аналитиков, долгожданное признание было сделано под нажимом независимых СМИ и в преддверии визита делегации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Таджикистан.

Накануне Всемирного дня свободы прессы, который ежегодно отмечается 3 мая, таджикские журналисты, столкнувшиеся за последние недели с суровыми реалиями, говорят об отсутствии системы реагирования на кризис, о попытках властей заткнуть рот прессе, скрывая реальность, связанную с коронавирусом, и о том, что медийное сообщество не может повлиять на лиц, принимающих решения. Вместе с тем медиа-эксперты поддержали журналистов в их попытке и борьбе за выполнение своих профессиональных обязанностей в условиях ограничений и цензуры.

«Действия властей были преступно непрофессиональными»

Умед Бабаханов, генеральный директор медиахолдинга «Азия-Плюс», считает, что последние события вокруг пандемии стали лакмусовой бумажкой, эффективным тестом, который очень четко показал ситуацию в каждой стране мира – насколько там эффективное и адекватное правительство, каким влиянием пользуется гражданское общество и СМИ, как высоко или низко ценится жизнь простого человека.

«Таджикистан не стал исключением – все всё видели. Действия наших властей, на мой взгляд, в этой ситуации были преступно непрофессиональными», - говорит он.

Что касается свободы печати и состояния гражданского общества в целом, то, по мнению Бабаханова, здесь можно отметить два момента. «Во-первых, несмотря на давление властей, блокировки сайтов, недоступность информации по пандемии и обвинения в «недостатке патриотизма», многие мои коллеги честно выполняли свой долг и прилагали все усилия для информирования общества. Некоторые из них, увы, заразились вирусом, выполняя свою работу», - сказал собеседник.

Во-вторых, продолжил он, «мы в очередной раз должны признать очень грустную реальность: журналисты и гражданские активисты не имеют почти никакого влияния на принятие решений в стране, диалог с властью находится практически на нулевом уровне». «Это очень опасно для страны и плохо для самой власти, которая могла бы избежать многих ошибок, если бы она могла слышать другое мнение», - уверен Бабаханов.

Лола Олимова, эксперт по вопросам СМИ, говорит, если в Таджикистане проблема с доступом к информации существовала и до эпидемиологического кризиса, то во время кризиса она обострилась, поскольку «власти пытались скрыть правду».

«В такое время достоверная и своевременная информация поможет спасти человеческие жизни», - уверена она.

Наргис Косимова, председатель Коалиции женщин-журналистов Таджикистана, сказала, что журналисты были максимально честными и объективными в исполнении своих профессиональных обязанностей в период кризиса последних недель. «В этой ситуации очень жаль было видеть и слышать критику, обрушившуюся со всех сторон в адрес журналистов, причем незаслуженную. Сегодня очень остро чувствуется общее недовольство «отмалчиванием» лиц, ответственных не только за здоровье нации. И я думаю, именно сегодня работа журналистов в грамотном освещении событий очень важна и необходима. Не потому, что нужно искать виноватых, а потому что надо жить дальше и учиться жить в новых реалиях, а для этого нужна максимально точная информация от ответственных ведомств», - отметила она.

Два лагеря

Дориюш Раджабиён, корреспондент персидской службы Би-би-си в Лондоне, говорит, что кризис разбил ряды таджикских журналистов на два лагеря.

«Некоторые журналисты считали, что если они будут поддерживать версию об отсутствии коронавируса в стране, то таким образом покажут свой патриотизм, хотя это противоречит принципам и миссии журналистики. В то же время другие СМИ пытались поднять эту тему в беседах с зарубежными экспертами», - говорит собеседник.

Раджабиён добавил, что таджикские журналисты столкнулись с трудной задачей, так как они должны были в условиях отсутствия официальной статистики и информации, сообщать о «пневмонии» и предостерегать людей от опасного и коварного вируса на основе собственных наблюдений.

Такого же мнения придерживается и главный редактор газеты «Вечерка» Гульнора Амиршоева. «В ситуации, когда сотни больных находятся на лечении от непонятной инфекции, когда переполнены больницы, мы не имеем возможности размещать достоверную информацию о том, что на самом деле происходит в стране. Потому что доступ к информации об эпидемиологической обстановке вообще закрыт. Люди паникуют, им страшно, в сети сотни слухов, догадок, а мы, журналисты, вынуждены молчать, потому что официальные структуры, такие как Минздрав, тоже молчит», - сказала она.

По словам Амиршоевой, «по телефону сообщать ничего не хотят, официальные запросы нужно ждать неделями, и то это отписки». «Более того, ещё и угрожают какими-то наказаниями в отношении журналистов, что вообще смешно», - добавила она.

Гульнора Амиршоева имела в виду недавнее заявление Минздрава о том, что со СМИ, опубликовавшими «неверную информацию», будут разбираться правоохранительные органы. Это заявление подверглось критике со стороны журналистов.

Между тем главный редактор газеты «СССР» Сайёф Мизроб говорит, что министерство ответственно за предоставление информации и если какому-то журналисту не предоставили ее, то проблема в редакции и в СМИ. «Лично я всегда получаю информацию от штаба по борьбе с коронавирусом, и не испытываю никаких проблем с доступом к информации», - подчеркнул он.

Люди не были готовы услышать правду

Некоторые собеседники Радио Озоди сказали, что в таджикском обществе за несколько лет давления на свободную прессу привыкли к «правилам игры», очевидно, предпочитая услышать в разгар кризиса «успокаивающую» официальную информацию.

Рустам Гулов, активист гражданского общества, считает, что «к сожалению, наше население не было готово услышать правду». Он привел в пример публикации Радио Озоди и «Азия-Плюс», где лишь проскальзывало предположение о наличии коронавируса в стране, как некоторые читатели негативно отреагировали на них. «Люди отказывались верить, что вирус уже есть в стране, и их страхи усиливались, когда были попытки узнать точную и правдивую информацию. В таких условиях журналистам было очень трудно работать», - отметил Гулов.

По его словам, власти оказывали давление и требовали не публиковать «непроверенную» информацию, с другой стороны, некоторые читатели проявляли «нелогичную» реакцию. «Похвально, что в таких условиях журналисты отстаивали свои позиции и не отступили от своих принципов», - сказал Гулов.

<https://rus.ozodi.org/a/30589100.html>